

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Это он называет остроумием? Мне кажется, это просто наглость.

Хотя на словах он выражал недовольство, в душе он обожал эту маленькую проказницу.

На этом этапе цель открытия сезона была достигнута. Шан Сижуй и Юй Цин вместе создали забавный эпизод, который поклонники оперы будут обсуждать ещё много лет. Однако, как только Шан Сижуй раскрыл свои творческие способности, он не мог остановиться, пока не удивит всех до глубины души. Затем на сцену вышли шесть маленьких актёров из театра «Терем Водных Облаков», каждый с огромным гримом, изображающим разные амплуа. Из-за чрезмерно больших масок их тела казались крошечными. Чэн Фэнтай тут же рассмеялся: это было похоже на то, как Шан Сижуй, словно огромный дух, вёл за собой маленьких духов-масок, чтобы развлечь публику. Похоже, сегодня все присутствующие попали в логово духов, и им не избежать полного очарования.

На сцену вышел ведущий, поклонился и объяснил правила этой сцены. Маленькие актёры будут только изображать персонажей, а их голоса будут звучать из-за кулис, и зрители должны угадать, кто поёт.

Первый мальчик с фиолетовым лицом вышел вперёд и спел отрывок из оперы «Хуа Мулань». Зрители гадали: кто это — Девятнадцатая, Юань Лань или Юй Цин? Ответ оказался неожиданным — это был Шан Сижуй.

Чэн Фэнтай посмотрел на Фань Ляня, который был давним поклонником Шан Сижую. Тот покачал головой:

— Я никогда не слышал, чтобы он пел это. Он любит скрывать свои таланты, а потом неожиданно их демонстрирует.

Чэн Фэнтай кивнул:

— Я же говорил, он проказник!

Следующими вышли мальчик с белым лицом и мальчик с жёлтым лицом, которые спели дуэт из шаосинской оперы «Лян Чжу», сцену «Восемнадцать проводов». Их голоса были мягкими и нежными, и это был дуэт Юй Цин и Девятнадцатой. Юй Цин специализировалась на куньюй, и в шаосинской опере были схожие интонации.

Затем последовала сцена из хуагуси «Лю Хай рубит дрова», и все сразу поняли, что это была идея Шан Сижую. Из-за кулис он ответил:

— Эй! Вы угадали, это я пел!

Как и в опере «Хуа Мулань», он использовал свой настоящий мужской голос, который оказался приятным и юношеским. Многие впервые услышали, как Шан Сижуй поёт своим настоящим голосом, и это уже стоило входного билета. Однако никто не мог угадать, кто пел роль Ху

Дацзе. Зрители на втором этаже тоже начали шептаться, обсуждая возможные варианты. Фань Лянь, не зная, что сказать, обсудил это со своей подругой, но они так и не пришли к выводу.

Чэн Фэнтай с трудом сдерживал смех, зная ответ, но не раскрывая его, так как это было их маленьким секретом.

Из-за кулис Шан Сижуй смущённо сказал:

— Ху Дацзе тоже я, это всё я пел!

Он так быстро переключался между мужским и женским голосом, что зрители не могли угадать. Чэн Фэнтай видел, как Шан Сижуй пел дуэты сам с собой, и «Лю Хай рубит дрова» было ничем по сравнению с «Склоном Уцзя». Шан Сижуй играл и мужчину, и женщину, флиртовал сам с собой, затем ругал себя, переходя от высоких нот к низким, от радости к печали, создавая настоящий хаос. Чэн Фэнтай тогда сказал: «Если у тебя есть такой талант, зачем тебе театр „Терем Водных Облаков“? Ты мог бы всё делать сам». Шан Сижуй задумался и ответил: «Нет, если я буду так петь, я сойду с ума». Чэн Фэнтай подумал: «Чего ты боишься? Ты и так уже на грани».

Когда очередь дошла до последнего мальчика с синим лицом, он вышел вперёд, поставил руки на бёдра, и музыка внезапно прекратилась. В зале воцарилась тишина, и зрители не понимали, что происходит, как вдруг раздался громкий крик:

— Выхожу из восточных ворот, иду на запад, встречаю человека, который кусает собаку. Поднимаю собачью голову, чтобы ударить кирпич, но кирпич кусает меня за руку. Мой дядя и мой второй дядя — оба мои дяди. Высокий стол и низкая скамья — всё это дерево. Колеса крутятся, петухи не несут яиц; змеи без ног могут бежать, а колодцы и погребки не падают!

Это был громкий и протяжный отрывок из циньской оперы, и в конце голос певца сорвался от напряжения. Командующий Цао, услышав родную мелодию, смеялся до слёз, аплодируя с циньским акцентом. Чэн Фэнтай почувствовал, как у него звенит в ушах, словно он находится среди высоких гор, и с соседнего холма к нему может прибежать девушка, услышав пение. Сегодняшнее выступление, наверное, было слышно даже в Телине. И только Шан Сижуй мог быть настолько диким.

Но эту дикость и грубость Шан Сижуй видел только Чэн Фэнтай. Зрители знали его как изящного и утончённого актёра женского амплуа, который иногда позволял себе сыграть мужскую роль, но тоже с изяществом. Среди друзей Шан Сижуй был вежливым и интеллигентным человеком. Никто не мог связать его с грубой циньской оперой, и все гадали, кто из актёров театра «Терем Водных Облаков» мог исполнить эту партию.

Фань Лянь, заметив самодовольное выражение на лице Чэн Фэнтая, будто на сцене показывали его сокровище, рассмеялся:

— Да ладно! Это точно не он!

Чэн Фэнтай поднял бровь:

— О?

Фань Лянь ответил:

— Тот, кто не привык петь циньскую оперу, не сможет взять такие высокие ноты, не сорвав голос. К тому же это вредно для голоса. Он играет женские роли и должен быть осторожен.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— Осторожен? Он всегда идёт напролом и никогда не знает, что такое осторожность.

Зрители так и не смогли угадать, кто пел, и хором потребовали, чтобы певец вышел. Шан Сижуй появился из-за кулис в костюме принцессы Дайчжань, не сняв его, и, поскольку женский наряд не позволял ему поклониться, он сделал маньчжурский жест с платком через плечо и улыбнулся:

— Простите, уважаемые, это снова я.

Зрители, почувствовав себя обманутыми, начали свистеть и освистывать его, но награды на сцену летели щедро. Несколько свёртков, возможно, с серебряными юанями, упали на ноги Шан Сижую, причиняя боль, и он поспешно скрылся за кулисами.

Чэн Фэнтай с удовлетворением посмотрел на Фань Ляня. Тот с досадой сказал:

— Он совсем не знает меры!

Командующий Цао, услышав родную мелодию, был в восторге и приказал адъютанту позвать Шан Сижую на чай. Чэн Фэнтай тут же потерял настроение, неловко отвернувшись. Фань Лянь пытался подать ему знак быть терпеливым, но тот его не заметил.

Затем начался спектакль «Дракон и феникс сулят удачу», где актёры менялись ролями. Шан Сижуй, прославившийся женскими ролями, играл мужчину, что было для него скорее возвращением к истокам, чем сменой амплуа. В театре «Терем Водных Облаков» несколько актрис играли Цяо Сюаня, Чжоу Юя и других, Юй Цин играла Лю Бэя, а Шан Сижуй — Чжао Юня. Этот спектакль шёл по сценарию, без неожиданных сюрпризов, так как актрисы не привыкли к грубым мужским голосам, и Шан Сижуй не хотел рисковать, чтобы не испортить впечатление.

Когда Лю Бэй вошёл в храм Ганьлу, неподалёку появились двое мужчин в костюмах, которые поздоровались с командующим Цао. Тот сначала не обращал на них внимания, но, увидев одного из них, выпрямился и принял более серьёзный вид, готовясь к разговору. Чэн Фэнтай и Фань Лянь, будучи наблюдательными, уже собирались уступить место, но двое чиновников подошли ближе. Один был высоким, с густыми бровями и пронизательным взглядом, другой — в очках, с мягкими манерами. Фань Лянь узнал первого — это был высокопоставленный

чиновник из Нанкина, господин Сунь. Второй, в очках, был ему незнаком.

Командующий Цао не отпустил своих шуринов, чтобы в присутствии посторонних избежать обсуждения щекотливых тем. Господин Сунь, поняв это, улыбнулся и, обменявшись приветствиями, сказал:

— Не ожидал встретить здесь господина Фаня и господина Чэна. Вы, родственники, вместе наслаждаетесь спектаклем, а я, получается, нарушил ваш покой.

Фань Лянь, взглянув на выражение лица командующего Цао, которое было неоднозначным, но не враждебным, поспешил ответить:

— Что вы, что вы!

— и приказал слугам принести два стула для гостей.

Командующий Цао сидел в центре, справа от него — Чэн Фэнтай, Фань Лянь и девушка, слева — господин Сунь и господин Хань.

Чэн Фэнтай тихо сказал Фань Ляню:

— Этот господин Хань...

<http://bllate.org/book/15435/1368649>